

Из семейного архива

В 1932 году, когда было сделано это фото, Прокофий Трубчик (сидит крайний справа) служил в Войске Польском, а в 1945-м получил медаль «За отвагу» в Красной армии.

КАК ОДИН РЯДОВОЙ С ДВУМЯ ГЕНЕРАЛАМИ ПРОКАТИЛСЯ

Антон ПИКУС

■ «Моего деда Якова ранило в Первую мировую, отца Прокофия - в польскую и в Великую Отечественную, а сына Владимира - в афганскую».

ВОЛОСЫ НА ПРОБОР

Так начиналось письмо, которое незадолго до праздника 75-летия Победы попало в редакцию «СВ». В конверте - уникальное фото 30-х годов и такой же невероятный рассказ **Николая Трубчика** о его семье:

«В 1939 году семь белорусов-западников, в том числе мой отец, две недели добирались по оккупированной немцами Польше от Балтики до Буга. Шли по ночам, обходя города, а днем прятались и отдыхали в стогах сена. Они уже были недалеко от Бреста, когда в кромешной тьме раздалась стрельба. Напоролась на немецкий отряд. Пулеметная пуля попала отцу в голову. Не убила - только чиркнула по темени, оставив на всю жизнь пробор посередине, как женщины в те годы носили.

Всех семерых взяли в плен, заперли в сарае, а утром вывели, чтобы расстрелять. На их счастье, как раз в этот момент мимо проезжал немецкий генерал. Он по какой-то причине запретил убивать пленных. А подойдя ближе и увидев окровавленную голову моего отца, возмутился, что не оказали помощь. Усадил раненого в свою машину и отвез в госпиталь.

Белосуров поместили в брестскую тюрьму, а после того как город перешел СССР (согласно Договору о ненападении между Германией и Советским Союзом. - **Ред.**), передали пленных Советам».

САМЫЙ ДОБРЫЙ КОМАНДИР

Вскоре грянул 1941-й: героическая оборона Брестской крепости, годы оккупации и бандеровщины, когда отряды украинских националистов орудовали в том числе и в Полесье. Об этом времени отец Николай Трубчика вспоминать не любил.

«Только в 1944 году, уже после освобождения Беларуси, его снова при-

звали в Красную армию. Он попал на 3-й Украинский фронт, которым командовал **Федор Толбухин**. И как поется в песне: «Три державы покорил» - прошел Чехословакию, Венгрию и Австрию. Получил медали «За Будапешт», «За Прагу», «За Вену», но самая ценная была - «За отвагу».

Это случилось в Венгрии. Прокофий Яковлевич вез боеприпасы на передовую на пароконной повозке, когда попал в прицел снайпера. Пуля была на излете и застряла в кости ниже колена. Раненый, истекая кровью, все-таки доставил снаряды по назначению, за что его и представили к награде.

В госпитале врачи предлагали вынуть пулю, но никто не мог гарантировать, что тогда не придется ампутировать ногу. Поэтому отец не согласился на операцию. Так и проходил с пулей, всю жизнь хромя. Еще на фронте, куда вернулся после госпиталя, из-за этого произошла одна забавная история, которую он сам любил рассказывать:

- Как-то в Австрии наша часть делала пеший переход. Я шел, прихрамывая, последним, - вспоминал отец. - Тут нас догнала машина маршала Толбухина. «Почему, солдат, хромаешь?», - услышал я вдруг. Рассказал ему все как было, а он посадил меня в машину и довез до места назначения. Вот так пришло мне в жизни прокатиться и с немецким генералом, и с советским маршалом, - шутил он, а Толбухина всегда называл самым добрым и культурным командиром».

Военную традицию семьи Трубчик продолжил уже сын Николай. В 1984-м его призвали в армию, и он оказался в Афганистане.

«Володя воевал там полтора года. Водил бронетранспортер. Как-то во время боя возле города Шинданд два БТР застряли в арыке. Сын взял их на буксир и вытащил из-под огня моджахедов. В том бою его тяжело ранило в бедро и живот, но он выжил, хотя пуля застряла совсем рядом с поджелудочной железой. Врачи тогда побоялись ее доставать, чтобы не повредить внутренние органы. Так и живет с ней внутри. Прямо как его дед. И точно так же, как и его, Володю за подвиг наградили медалью «За отвагу»».

ЗЕМЛЯ ДРОЖАЛА ОТ СНАРЯДОВ

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

■ 21 июня ничто не предвещало скорой трагедии - 19-летний курсант 1-го Сумского артиллерийского училища имени Фрунзе Яков Карпенко готовился к увольнению в город. А наутро началась война.

Будущих офицеров, снабдив новым обмундированием, отправили в Москву. Там он получил новое назначение: 34-я армия, 773-й артиллерийский полк. Командир топографического взвода.

У ПЕРЕПРАВЫ ПОДЖИДАЛИ

- Полгода не прошло - стал командиром батареи «Катюш». Оружие, конечно, толковое: бывало, дивизион за четыре минуты давал залпы из 288 снарядов. А они тяжеленные - каждый около 100 килограммов вместе с ящиком. Заряжали установку втроем: двое впереди, а третий - в ракетной части. Они подносили снаряд к установке, направляли в соты и посылали вперед. Воевал я на Северо-Западном, Ленинградском, Волховском, Калининском, Центральном, 1-м и 2-м Белорусских и 2-м Прибалтийском фронтах. В 1943 году перешел на Калининский, где оставались значительные силы. Несколько раз туда приезжал **Георгий Жуков** - приободрить фронтовиков.

- **В таком юном возрасте попасть в самое пекло войны - не просто вам пришлось.**

- Дважды меня ранили. Первый раз - в 1941-м под Ленинградом. Сбили с наблюдательного пункта. Местность была болотистая, поэтому мы обустроили несколько таких точек на соснах. Обзор оттуда открывался на несколько километров. Немцы регулярно нас обстреливали: снаряды уходили в грунт - земля так и дрожала. А в один из дней начали «поливать» опушку леса. Решили подготовить укрытия. Ох, как они нам пригодились! Назавтра фашистские бомбардировщики крыло в крыло стали бомбить наш участок - не знаю, как мы с моими разведчиками оказались внизу под сосной. Я вскочил, чуть пробежал и упал - ранили в ногу. Ко мне уже спешили санитарки. Вытащили на место посуше, а тут снова - налет! Ну что им, бедным, делать? Бросили меня - и в укрытие. Лежу, не знаю, что будет. После отправили в медсанбат.

Во второй раз я был ранен в 1944 году, на Белорусском фронте. Под Новым Быховым вел колонну своего дивизиона, через лес подъезжали к реке Березине. Там по наведенному мосту шла переправа. Ночь. Луна светит ярко - и немецкие разведчики шастают в воздухе. Увидели нас, когда мы начали спускаться к воде! И тут же сбросили вниз контейнеры со взрывчатыми

Из личного архива

элементами. В меня попали. Осколки так и остались.

ЛОДКА НАДЕЖДЫ

- **С супругой познакомились на войне?**

- В 1942 году в Москве. Меня направили туда на должность командира отдельного гвардейского минометного дивизиона (М-30). Поселились с товарищем в Казарменном переулке. Напротив был парк Московского военного округа (ныне Лефортовский парк. - **Ред.**). Вот там-то я и увидел девушку, которая каталась на лодке. Разговорились. А товарищ взял и толкнул меня к ней. И поплыли вместе. Надежда была студенткой Московского электротехнического института. Очень она мне понравилась. Через несколько дней познакомился с ее родителями. Уезжая на фронт, выписал Надежде аттестат. На него начислил определенную сумму, и она получала ее как зарплату, хоть и работала в МГТУ имени Баумана. Надя продолжала учиться, и деньги были совсем не лишними. Свадьбу сыграли уже после войны.

- **Как отмечает 9 Мая?**

- Меня приглашают в Юридическую академию имени Кутафина - работал там на кафедре гражданской обороны. Ко Дню Победы здесь готовят праздничный концерт - ребята очень стараются. И, конечно, на 9 Мая собирались большой компанией в Парке Горького. С детьми, с друзьями. Потом шли домой, накрывали столы, поднимали рюмки.

- **На вашем парадном кителе - больше двух десятков медалей...**

- Да. Награжден орденом Александра Невского, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды. Есть и подарки от **святейшего Патриарха Кирилла**. Например, книга, где отмечены все праздники. Правда, я теперь плохо вижу и читать не могу.

- **Что пожелаете молодежи?**

- То же, что и маршал Жуков: быть душевными, добрыми и постоянно готовыми к защите нашей Родины.

ВСТРЕТИЛИСЬ НА ФРОНТЕ

БРАТЬЯ

В лихие годы войны многие семьи разметало по городам и весям. Еще долго потом люди искали своих родных - надеялись, верили, что те остались живы. Якову Михайловичу повезло встретить на фронте младшего брата Василия. Тот служил в пехоте. В 1944 году поступила директива от верховного главнокомандующего о том, что родственников можно взять к себе. И его перевели в часть Карпенко-старшего. «Знаете, интересно, что в детстве Василий страдал от одышки. А на фронте все прошло. Вернулась болезнь, только когда война закончилась», - вспоминает ветеран.